

20 МАЯ 1970

КАВКАЗСКАЯ ЭДРАВИЦА
г. ПЯТИГОРСКГастроли Ставропольского краевого драматического театра
им. М. Ю. Лермонтова

АКТЕРСКИЕ ДУЭТЫ

Театр обладает чудесным свойством — сближать народы, времена и расстояния. Из каких бы эпох и стран ни приходили на сцену его герои, они становятся близкими нам, мы волнуемся их печалью и радостями, постигая психологическую сложность живых человеческих характеров.

Ниже — рассказ о нескольких творческих работах актеров, создавших интересные образы в спектаклях ставропольцев.

СУПРУГИ ЗАБРОДИНЫ

ВЕСЬ облик Клавдии Петровны в спектакле «Ленинградский проспект» по пьесе Исидора Штока овеян женственностью и душевной теплотой. Она говорит тихим, спокойным голосом. Неторопливо, без суеты делает домашнюю работу. Ей абсолютно чуждо стремление играть роль семейного диктатора.

И все же именно ей принадлежит здесь главная роль. Силой любви и мудрости, что приходит с годами, умом и сердцем, она ведет семейный корабль по фарватеру, помогая детям избежать губительных ошибок, свято храня тра-

диции советского рабочего класса.

З. Котельникова рисует свою героиню экономными средствами, но с глубокой проникновенностью. И когда смотришь на нее, то слова «душа этого дома» приходят в голову раньше, чем они произносятся по ходу спектакля.

Вот она узнала, что Маша должна стать матерью, и, оставшись одна, погрузилась в думу. Неподвижная, склонилась над кухонным столом, только в глазах отражается внутреннее напряжение перед сложностью вопроса, который ей предстоит решить. Вот вошла в комнату сына и слушает, как он лжет, изворачивается, скрывая от нее истинный смысл отношений с Машей. Ни истерических возгласов, ни резкости. Не повышая тона, бросила короткое — «негодяй» — и ушла. Но так велик авторитет матери, так высок пример ее нравственной чистоты, что Борис потрясен. Одного короткого слова Клавдии Петровны оказалось достаточным, чтобы предотвратить зло, помочь молодым найти счастье. Вот она, уже тяжело больная, ласково беседует с Машей: «...полежу еще немножко — и побегу, побегу по своей дорожке»...

А какова же была ее дорожка? Действие пьесы происходит в

наши дни и занимает всего несколько месяцев. Но за рамками этого видится многое.

Мы застаем Василия Павловича и его жену в пору их осени, а позади — годы, пройденные вместе: комсомольская юность, пятилетки, война. Лишения, заставившие узнать цену черного хлеба. Непримиримость к подлости в любых ее проявлениях.

Забродин в исполнении заслуженного артиста РСФСР Б. Данильченко — стареющий, но еще физически крепкий человек. В нем все открыто, все ясно. Он — как незамутненный родник, источник жизненной силы. Уход на пенсию вовсе не означает, что Забродин уходит «на покой». С легкой руки своего старого друга, Дмитрия Скворца, Василий Павлович берется за разоблачение взыскщиков, бюрократов. И остается в строю, пока сердце стучит в груди.

Данильченко подчеркнул в своем герое юмор, душевную крепость, цельность характера.

Чета Забродинных — простые советские люди, наши современники. Из таких, как они, складывается Его Величество — рабочий класс. И как добрую эстафету передают они свои жизненные принципы младшему поколению. Эта

мысль отчетливо проходит через спектакль, проникнутый трепетным ощущением современности (постановщик — С. Рейнгольд).

ДЯДЯ И ПЛЕМЯНИК АДУЕВЫ

А ЭТО уже герои из русской классики — из «Обыкновенной истории» И. А. Гончарова в инсценировке В. Розова (постановщик — Титов).

«Волна и камень. Лед и пламень». Сопоставляя контрастные характеры Адуева-старшего и его племянника, невольно вспоминаешь эти пушкинские слова.

В спектакле Сашу играет молодой, недавно пришедший в театр артист В. Сенчиков, дядю — Б. Дымченко, хорошо известный нашим зрителям. И дебютант, и опытный мастер сцены органически вошли в атмосферу спектакля, рисуящего Петербург прошлого столетия, создали образы реалистические, остро выразительные.

Наивная восторженность порывистого юноши, приехавшего завоевывать северную столицу, с сердцем, распахнутым для любви, познания, для туманных идеалов прекрасного разбивается о холодный скептицизм чопорного, застегнутого на все пуговицы дядюшки.

Образ Петра Ивановича в романе Гончарова выписан сухо, рационально, и актеру легко было впасть в резонерский тон. Но Б. Дымченко преодолел эту опасность. Его Адуев достоверен, лишен назидательности.

Он даже привлекателен искренностью родственных чувств к Саше, его улыбка добродушна. По своему он хочет племяннику добра.

С неумолимой последовательностью раскрывает Б. Дымченко жизненную программу Петра Ивановича: смысл бытия — карьера, деньги. В распорядке дня, во всем образе жизни — ничего лишнего: деловые знакомства, деловые занятия.

Саша — Сенчиков на наших глазах совершает сложную эволюцию. Маленький сыночек, изнеженный баловень помещицкой усадьбы, готовый ринуться в объятья и разразиться лирическими излияниями при малейшем поводе, Саша постепенно теряет перышки. Дух наживы, колесо бюрократической машины официального Петербурга захватывают и его.

В финале дядя и племянник словно меняются местами. Петр Иванович сломлен болезнью жены. Он решил продать фабрику и

выйти в отставку, чтобы спасти единственно для себя дорогое — свою любимую.

А Саша давно уже не загорается ни от звуков стихов, ни от любви. Он стал богаче дяди и превзошел своего воспитателя в умении делать карьеру.

Заключительный штрих: Саша хватается за спинку — боль в позвоночнике. «Поясница!» — восклицает он, словно не веря собственному счастью. «Поясница!» — повторяет уже с полной уверенностью. «Поясница!» — исторгается в третий раз у него посторженный возглас. «Поясница!» — символ для Адуева-младшего деловой и возрастной зрелости, удачного восхождения по лестнице чиновничьей иерархии.

«Обыкновенная история» — сатира на буржуазные нравы старой русской империи. Правдивая игра Сенчикова и Б. Дымченко помогает зрителю глубже понять идею спектакля.

ПЕТРУЧЧО И КАТАРИНА

ИХ НЕЗАЧЕМ представлять зрителям: каждый знает, что это персонажи из веселой, озорной комедии Шекспира «Укрощение строптивой». Вот уже около четырех столетий они живут на сценах театров мира. Они бессмертны.

У ставропольцев спектакль поставлен С. Рейнгольдом, главные

роли играют В. Исаяв и Э. Валерина. На Кавказе этих актеров уже знают по нескольким работам и успели полюбить. В прошлом году они блистали актерской техникой и безупречным изощрением пластики в «Крестьянке из Хетафе» Лопе де Вега, типичной комедии «плача и шпата», нынче встречаются с Шекспиром.

Их главное преимущество — молодость. Это придает спектаклю особое очарование.

Забавны капризы Катарини. «Строптивница» не зла, нет: она умна. Ей претят ханжество, притворство сестры, домашнее затворничество, сковывающий душу девушки семейный уклад.

Но вот явился Петруччо с его дерзкими выходками и жакждой дальних странствий. Катарине еще предстоит пройти через испытания пеленкой свадьбы и пеленкой приема в доме молодого супруга. Но с первой минуты она — союзница Петруччо, вместе с ним, бросая вызов средневековому «домострою».

Финал — счастье возможно в семье, где муж и жена равны по уму и умеют понимать друг друга, соблюдать взаимный такт. Что ж? Мораль эта не потеряла своего смысла и в наши дни.

Не будем рассказывать о деталях спектакля, оставим зрителям возможность самим насладиться его прелестью.

Л. ЕВГЕНЬЕВА.